

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2020

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 11 (97) Том 11 - Границы медиевистики и безграничное
Средневековье. 2020

Геральдический бурлеск Михаила Родосского первой половины XV в.

Еманов А. Г.

*Тюменский государственный университет
Российская Федерация, Тюмень*

Аннотация

В статье рассматривается иронический воображаемый герб Михаила Родосского первой половины XV в., греческого моряка, натурализовавшегося в Венеции, сделавшего удивительную морскую карьеру, поднявшегося от статуса простого гребца на венецианской галере до адмирала. Рассматриваются элементы полного герба — щит, шлем, намёт, бурлет, нашлемник. Анализируются его тинктуры, негеральдические фигуры — редька с ботвой, аллюзия сеньориальной короны, гигантская мышь, поймавшая кота. Несмотря на бурлескный вид рассматриваемого воображаемого герба, в нем можно увидеть элементы реально использовавшегося подлинного личного знака Михаила Родосского. Высказываются идеи о крестьянском происхождении автора герба. Этот воображаемый герб дает возможность почувствовать неординарность мышления позднего Средневековья. Одновременно он выступает показателем широкой распространенности геральдической культуры в народной среде, где имелось место шуткам, выраженным в геральдической форме.

Ключевые слова: Латинская Романия, Черное море, Азовское море, Кафа, Тана, гербы моряков, первая половина XV в., Михаил Родосский, «морской компендий»

Дата публикации: 30.11.2020

Ссылка для цитирования:

Еманов А. Г. Геральдический бурлеск Михаила Родосского первой половины XV в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 11 (97) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840012708-7-1/> (дата обращения: 14.12.2020). DOI:

¹ Гербы моряков позднего Средневековья мало известны историкам, если только их обладатели не принадлежали к знатным родам, как капитан Ламба Дориа из гибеллинского рода Генуи, победитель в морском сражении с венецианцами при Курцоле 1298 г., герб которого украшала фигура орла, аллегорически соотносившаяся с Солнцем и золотом, указывая на латинскую этимологию фамилии¹. Можно вспомнить герб Христофора Колумба, уроженца Генуи, в молодости совершавшего плавание в Черное море и Кафу, затем состоявшего на службе португальского и испанского монархов². В 1493 г., после открытия Америки, королем Кастилии, Арагона, Сицилии и Неаполя Фернандо V ему был пожалован герб с изображением золотого замка в зелени в первой четверти гербового щита, пурпурного льва в серебре — во второй четверти, золотых островов в морской лазури — в третьей, и пяти лежащих золотых якорей в лазури — в последней четверти³. Главу образовывали два гласных герба покровительства, обозначающие королевства Кастилию и Леон, а оконечность — два герба пожалования, вознаграждавшие мореплавателя за заслуги в открытии новых земель, в расширении владений испанской короны. В середине оконечности воспроизводился унаследованный от предков родовой герб Колумба: червлёная глава и лазоревая перевязь в золоте⁴.

Илл. 1. Герб Ламба Дориа, нач. XIV в.

Илл. 2. Герб Христофора Колумба, 1493 г.

4 Еще сложнее вопрос о гербах моряков, не обладавших знатностью, но занимавших высокие командные должности. Вообще морская среда позднего Средневековья с большим трудом поддается проникновению взгляда исследователя, поскольку моряки той эпохи не склонны были к ведению дневников, не поддерживали эпистолярного общения, не оставили модных для Нового времени эго-документов.

5 Тем ценнее недавнее обретение «морского компендия» Михаила Родосского 1434—1443 гг., в котором отразился уровень знаний того времени в области средиземноморской и атлантической навигации. Речь идет о рукописи в 235 листов на венецианском диалекте с

небольшими фрагментами молитв на греческом языке, переданных латиницей. Текст записан набело ясным курсивом одним почерком самого Михаила Родосского, содержит цветные иллюстрации, созданные самим автором. После смерти создателя манускрипт принадлежал Джованни да Дривасто, внесшим беглые записи на пустых листах в 1473 г., затем еще одному владельцу, добавившему несколько портоланов на пронумерованных листах. В начале XVI в. с рукописью работал венецианский антиквар Джованни Баттиста Рамузио, издатель ранних манускриптов итальянских мореплавателей и путешественников. Он скопировал ту часть компендия Михаила Родосского, где были зафиксированы все этапы строительства галей с подробными зарисовками и обозначениями всех конструктивных элементов. Копия этого фрагмента сохранилась во Флорентийской национальной библиотеке, была известна в середине XIX в. французскому подводному археологу Огюсту Жалу под названием “*Fabrica di galere*”⁵. Оригинал же затерялся вплоть до 1900 г., когда его приобрел профессор Туринского университета Фредерико Патетта. Две мировые войны вновь привели к его исчезновению. В 1966 г. подлинник обнаружился, был продан с аукциона Сотбис, стал достоянием частного лица, а в 2000 г. был перепродан вновь.

6 Новый владелец передал рукопись для изучения в Институт науки и технологий Массачусетского технологического института. Группа ученых в составе Памелы Лонг, профессора медиевистики Гарвардского университета, Дэвида Мак Джи, директора Библиотеки института науки и технологий, и Алэна Стала, куратора нумизматической коллекции Библиотеки Принстонского университета, подготовила к изданию рукопись Михаила Родосского⁶.

7 Рукопись представляет собой довольно сложный текст. Почти половину его занимает навигационная и астрономическая алгебра, позволяющая рассчитывать курсы корабля и определять его местоположение в открытом море. Продолжает технику вычислений коммерческая математика. Базовым числовым эквивалентом здесь выступал мешок с перцем, из левантских специй едва ли не самый прибыльный товар. Приводится календарь с указанием дней наиболее почитаемых моряками святых, вычисляются дни наступления Пасхи в перспективе нескольких десятилетий. Даются астрологические таблицы со знаками зодиака, позволявшие не пренебрегать благоприятными и неблагоприятными прогнозами для совершения тех или иных действий. Помещаются портоланы, изображения торговых галей, военных галер, круглых нав, св. Христофора, одного из влиятельных покровителей моряков в Романии, как называлась тогда Византия, включая утерянные ею владения.

Илл. 3. Полный «герб» Михаила Родосского, 1443 г. (*The Book of Michael of Rhodes. Fol. 147r*)

9 Среди изображений выделяется необычный герб Михаила Родосского⁷. Гербовый щит отличался особой усложненной формой, имел вырез в правом верхнем углу для копья в боевом положении. Щит наклонен под углом 45°, как у всадника, готового к бою. Щит пересеченный, золотой и серебряный в соответствии с иерархией геральдических тинктур, имеет червлёный контур, что было свойственно лапидарной геральдике. Можно ли его считать геральдической каймой — неясно, как неясно и то, можно ли золото и серебро полей герба считать нарушением правила цветов и металлов.

10 Над щитом помещался лазоревый шлем «жабья голова», распространившийся в рыцарской среде в XV в., со смотровой щелью в виде «жабьего рта», заклепкой, соединявшей затылочную часть с куполом, четырьмя отверстиями для винтов соединения с кирасой. Отличительной особенностью шлема была черная латинская буква “m” в готическом стиле с двойной фактурой. Обычно надписи не помещались на гербах, но в личных знаках моряков⁸, которые ставились при подписании контрактов, они были привычными. Это инициал имени обладателя герба — “Michali da Ruodo”.

11 Над шлемом изображался намёт, шлемовое покрывало. Его лицевая сторона была золотой с пурпурными складками, изнаночная — лазоревой, хотя по правилам геральдики на лицевой стороне подобало повторять главную финифть щита, а на подкладе — главный металл⁹. Намёт рассечен на одиннадцать полос, стилизованных под растительный орнамент. Возможно, что они должны были напоминать о жестоких сражениях, в которых участвовал герой.

12 Поверх намёта на шлем надет бурлет, жгут, сплетенный из золотой и лазоревой лент. Первый виток имел тинктуру главного металла, второй виток — главной финифти, как и подобало. Правда, в бурлете, согласно правилам поздней геральдики, должно было быть шесть витков, однако в изображении Михаила Родосского их было семь, но эти вольности вполне допустимы.

13 Венчал полный герб нашлемник. Он представляет собой непропорционально большую серую мышь, терзающую когтями пойманного черного кота, который истекает кровью. По обе стороны от мыши помещены две белые редьки с зеленой ботвой, стилизованной под короны.

14 Один из издателей рукописи, Алэн Стал¹⁰, занимавшийся визуальной ее составляющей, видел в рисунке Михаила Родосского воображаемый герб, о котором тот мечтал, но на который не имел права, не будучи знатным.

15 Энн Джиллис, редактор журнала «Гуманитарные науки»¹¹, рассматривала приведенный герб как любительский, выразивший чувство юмора автора и не претендующий на официальное использование.

16 Марк Паттон, археолог из Вестминстерского университета¹², воспринимал данный геральдический казус как способ эмблематической саморепрезентации человека, добившегося редкого успеха в социальной вертикальной динамике, сумевшего подняться из самых низов, с очень скромного положения галерного гребца до вершин признания в морском деле среди профессионального сообщества.

17 В этой дискуссии нужно решительно отказаться от взгляда на герб как на привилегию исключительно знати. Герб выступал своеобразным протопаспортом, позволявшим представлять его обладателя во внешней среде. Им обладали горожане и даже свободные крестьяне¹³. Личные знаки и гербы, как и имя, имели естественное происхождение и не нуждались в предоставлении какой-либо внешней властью¹⁴.

18 Признавая этот герб воображаемым, соглашаясь с мнением об ироничности его визуализированной идеи, хотелось бы подойти к пониманию глубинных сущностных смыслов этого послания, в котором не могли не отразиться элементы подлинного личного знака греческого моряка. Действительно, родосский мореплаватель обладал незаурядным чувством иронии, предвосхитившим Франсуа Рабле, и не просто иронии, а самоиронии. Его «герб» выглядит как визуализированный блазон, жанр шутейно-пародийной поэтической манифестации, где все переворачивалось, где преследователь превращался в жертву, похвала сменялась хулой¹⁵.

19 Главная тинктура герба — золото. Оно обычно соотносилось со знатностью происхождения, могуществом положения, богатством состояния¹⁶. Однако к Михаилу Родосскому это не имело отношения. Он происходил из бедной греческой семьи с острова Родос, находившегося под управлением ордена Родосских братьев, был необразован, не умел ни читать, ни писать. Бедность заставила его эмигрировать в шестнадцатилетнем возрасте с родины, отправиться на поиски заработка в Южную Италию. Там, в апулийском порту Манфредонии, 5 июня 1401 г. ему посчастливилось заключить контракт с патроном военной галеры нобилем Пьетро Лореданом¹⁷, будущим блистательным флотоводцем Венеции¹⁸. Михаил Родосский нанялся гребцом на галеру (*homo da remo*), входившую в состав конвоя караванов торговых галей в Романию¹⁹. «Посчастливилось», ибо на Родосе такие контракты запрещались по соглашению ордена Родосских братьев и Республики Венеции, дабы исключить возможность заключения договоров с беглыми несвободными и зависимыми людьми. Контракт давал шанс изменить жизнь к лучшему. Разумеется, труд гребца был изнурителен, требовал отменного физического здоровья.

20 На рубеже XIII—XIV вв. система гребли усовершенствовалась, произошел переход от бирем к триремам, количество гребцов увеличилось в полтора раза. Обычно на галере, длиной около 40 м, шириной 6 м и высотой борта 3 м, по одному борту устанавливались 30 скамей для трех гребцов на каждой, суммарно — для 180 гребцов. Система зеньзиль, когда один гребец управлял одним веслом, сменилась системой скалоччо, когда 2—3 гребца приводили в движение одно весло²⁰. Буковые весла стали сложными, составными, удлинлись до 12—14 м, потяжелели до 130—160 кг, на рукояти для балансировки добавились свинцовые пластины весом 5—7 кг. Дабы сделать полное вращение лопасти весла, нужно было в фазе гребка подниматься с банки в полный рост, а в фазе взмаха всем телом налегать на тяжелую рукоять, падая на банку. Новая система дала существенное возрастание скорости движения галеры почти до 10 узлов, но только на короткое время, на треть часа. Гребцы делали подряд два взмаха, пропуская третий, дабы восстановить дыхание. Практиковалась попеременная гребля половиной состава гребцов. Работа начиналась с первыми проблесками восходящего солнца, около 3 часов, и заканчивалась в полдень, до наступления максимального зноя²¹. У гребцов не было кубриков, как у палубных и такелажных матросов, или кают, как у командного состава, они отдыхали и спали на тех же скамьях. Помимо тяжелого труда, отсутствия даже минимальных удобств для отдыха и сна, страданий от перепадов температуры, дневной жары и ночного холода, дождя и шторма, гребцы участвовали во всех боевых столкновениях на море, а также в штурмах приморских крепостей и городов в качестве своеобразной морской пехоты. За полный рейс туда и обратно четверть весел приходила в негодность и требовала замены. Редели и ряды гребцов. Но грек с острова Родос выдержал.

21 После первого плавания Михаил использовал заработанные деньги чтобы обосноваться в Венеции, поселиться в приходе Сан Пьетро ди Кастелло, где было много греков, жениться на венецианке Доротее, подготовиться к рождению первенца, начать обучение в школе грамматики, впоследствии продолжить его в школе арифметики, где смог развить навыки счислений на абаке, наконец, получить венецианское гражданство, что зависело от способности платить целый ряд налогов в казну республики Венеции.

22 В последующие два года Михаил Родосский заключал аналогичные контракты с патронами галер, венецианскими нобилими Марко Гримани и Андреа да Молина²². В 1403 г. судьба отвела от него кровавую драму столкновения венецианского флота под командованием Карло Дзено, героя Кюджанской войны, с генуэзским флотом под руководством губернатора Генуи маршала Бусико, героя Столетней войны. Галера Михаила Родосского в это время отправилась в Венецию за новыми распоряжениями от дожа и сената и возвратилась уже после

морского сражения у Модона со ставшим уже бессмысленным приказом не вступать в столкновение.

23 В 1404 г. Михаил предпочел заключить контракт с патроном торговой галеи нобилем Марко Коррером в составе каравана, совершавшего плавание во Фландрию²³. Несмотря на мирный характер плавания, здесь повышались риски суровых штормов в Атлантическом океане, угрозы пиратских нападений в Бискайском заливе. В то же время этот рейс открывал новые возможности получения более высоких доходов. Каждому члену команды разрешалось беспошлинно провозить какое-то количество товаров (*portata*), объем которых зависел от статуса. При плавании во Фландрию — это были восточные специи, тот же перец, а при возвращении в Венецию — их заменяли тонкие шерстяные ткани ярких переливчатых расцветок. Тут Михаил, вероятнее всего, мог получить первую прибыль в нидерландских гульденах, а потом конвертировать их в венецианские дукаты. Впрочем, едва ли их золотой блеск повлиял на предпочтение в главной геральдической тинктуре.

24 В 1405 г. ему была предложена более высокая позиция — протоса (*proder*), главы гребцов на галее Пьеро Миани в караване того же направления²⁴. Он обучал технике взаимодействия в весельной гребле, учил поддерживать ритм с помощью общей песни. Его портата была увеличена, но ни кубрик, ни каюта ему еще не причитались. Впрочем, в середине плавания он был определен замещать выбывшего кормчего. А это означало уже вхождение в командный состав галеи, предоставление места в каюте и стол в кают-компании. Возможные доход и прибыль от торгового обмена должны были увеличиться.

25 В 1406 г. Михаил Родосский нанялся протосом на галею того же каравана во Фландрию, который в проливе Ла-Манш разделялся, и его корабль совершил плавание в Лондон²⁵.

26 А уже со следующего года на протяжении 7 лет Михаил стал состоять навклером (*nochiero*) на галерах, конвоировавших морские караваны в Романию, и на галерах, ходивших во Фландрию. Навклер был кормчим. На каждой галере или галее их было 8. Они учились под руководством патронов, судовладельцев, и комитов, командиров кораблей, искусству навигации, пользования астрономическими приборами, астролябией, квадрантом, навигационными инструментами, компасом, лаглинем, часами, лагом для определения пройденного расстояния, лотом для определения глубин, морскими портоланами и картами. Во время плавания главной задачей навклеров было держать корабль по намеченному курсу с помощью поворота рулей по румбам, а также — установки парусов. Они поочередно несли вахту по часам, отмечая на картах пройденное расстояние. Во время стоянки, погрузочно-разгрузочных работ навклеры определяли установку якорей, равномерное размещение груза в трюме и на палубе, дабы не допустить дифферента.

27 Во время боевых столкновений навклеры облачались в кирасы, вооружались луками и арбалетами и издали обстреливали противника. Михаил участвовал в штурме Лепанто в 1407 г., в борьбе с пиратами в Эгейском море в 1409 г. Эти военные доблести могли быть основанием для аноблирования, как исключительные военные подвиги крестьян в Столетней войне или Реконкисте способны были привести к возведению в рыцарское достоинство, правда без феодов. Однако Михаила Родосского это не коснулось. Он мог только в воображении удовлетворить себя рыцарским шлемом и шлемовым покрывалом с первыми рассеченными полосами.

28 В 1411—1413 гг. он ходил кормчим на галерах во Фландрию. Его портата была увеличена и давала больше дохода, чем прежде.

29 Семь лет такой практической школы превратили Михаила Родосского в опытного

морехода, равно хорошо знавшего навигационную обстановку в западном направлении, во Фландрию и Англию, и в восточном направлении, в Романию. Не случайно, в 1414 г. ему была предложена должность присяжного патрона (patron) военной галеры в составе конвоя, сопровождавшего морской караван в Романию²⁶. Это было третье по значимости должностное лицо на корабле, после патрона и комита²⁷. Присяжный патрон после подписания контракта, при вступлении в должность приносил присягу на Священном Писании. В его обязанности входило готовить корабль, спущенный с верфи на воду, к плаванию, доставить на борт весла, паруса, канаты, оружие, пресную воду, продукты питания. Он руководил работой навклеров, палубных и такелажных матросов. Он последним поднимался на корабль, удостоверившись в его полной готовности к выходу в открытое море. Равно как он первым сходил на берег, проверив качество швартовки, и вступал в переговоры с местными властями.

30 Михаил Родосский проявил себя как успешный руководитель в ходе морского сражения с турками-османами при Галлиполи в 1416 г. Его галера захватила две турецкие галеотты, приняла участие в разгроме турецкого флагмана. В качестве награды за этот подвиг Михаил был избран сенатом и коллегией Венеции в следующем году на должность советника (homo de chonseyo)²⁸, которая давала больше свободы, привилегий и возможность увеличить портату, то есть количество разрешенных к беспошлинному провозу товаров. По идее, за подобные заслуги он мог получить звание нобиля. Однако две награды за одно достижение не подобали. Лишь на шлемовом покрывале его воображаемого герба могли появиться новые рассеченные полосы. Как часто бывает, достижения в одном деле сопровождались утратами в другом: в том же году у Михаила умерла жена Доротея.

31 Карьеру греческого моряка нельзя воспринимать как простое восхождение. Были резкие прорывы вперед, а затем скатывание назад, были и неудачи. В 1419 г. Михаил Родосский был избран Большим советом Венеции патроном (patron)²⁹ галеотты, предназначенной для экспедиции в Албанию. Вообще патронами были исключительно нобили. В данном случае было сделано исключение по причине возникшего недостатка опытных мореходов. Патрон арендовал государственный корабль, уплачивал значительную сумму, должен был из личных средств оплатить все корабельное снаряжение, нанимал команду, заключал контракты с каждым членом экипажа, платил по ним по завершении плавания, он же заключал договоры фрахта на доставку товаров, получал фрахтовые деньги, компенсируя свои траты, отвечал за правовую и финансовую документацию. Хотя галеотта была раза в полтора меньше галеры³⁰, под началом родосца находилось до 200 моряков. По-видимому, экспедиция была неудачной, и Михаил остался в долгах. В дальнейшем он никогда не назывался патроном.

32 В 1421 г. он был избран сенатом и коллегией на должность комита (chomitto)³¹ галей, отправленной в составе каравана в Тану в устье Дона. В ходе этого плавания Михаил впервые посетил Кафу, самый крупный город Черного моря того времени. Потом он еще дважды побывал в его порту, в 1427 и 1435 гг., на пути в донскую Тану и днестровский Монкастро³². Комит являлся вторым лицом на судне после патрона. Именно он руководил командой корабля, определял график плавания, порядок движения на веслах и под парусами, время стоянки и время выхода в море, распределял дежурства навклеров, готовил корабельную команду к бою и руководил ею в боевых столкновениях.

33 Вершиной карьеры родосского навигатора стала должность адмирала. Первый раз он был избран коллегией на эту позицию (armiraio)³³ в 1422 г. Адмирал той поры являлся помощником капитана, руководившего морской экспедицией³⁴. Он служил на флагманском корабле, входил в свиту капитана, содержался им, питался за одним с ним столом. Он ведал техническими аспектами навигации, взаимодействием между всеми кораблями каравана и

конвоя. Это была высшая должность для моряка из среды пополанов. Но и здесь редкий успех совпал с новой очень чувствительной утратой — гибелью его сына Тодорина, начинающего моряка. Впоследствии Михаил Родосский еще трижды избирался адмиралом — в 1428, 1436 и 1440 гг.³⁵ В 1436 г., когда он был адмиралом морского каравана во Фландрию, он лишился второй жены.

34 В его судьбе были новые морские подвиги у Галлиполи, Фессалоник, Генуи, Корфу, Кипра, были ранения. Происходили знаковые события. На его галее, арендованной самим римским папой Евгением IV, доставлялся в Италию в 1437 г. император Византии Иоанн VIII Палеолог для участия в Ферраро-Флорентийском соборе, заключения унии и организации помощи в защите Византии от турецкого завоевания, а потом, в 1439 г., возвращался назад в Константинополь³⁶.

35 До 1434 г. основной его должностью была должность комита, а в 1435—1443 гг. — должность советника. После он вынужден был лечиться, и ему пришлось даже менять завещание, ибо на поддержание здоровья уже не хватало средств.

36 Одним словом, Михаил Родосский так и остался пополаном, каким он был в начале своего жизненного пути в Венеции, не снискал большого достатка. И золотая тинктура его герба не являлась символическим коррелятом знатности и богатства. Греку по рождению, ортодоксу по воспитанию, хотя, скорее всего, и склонившемуся к католичеству за годы жизни в Республике Сан Марко, было ближе византийское понимание золота как вечности, нетленности, красоты и сияния Царствия Небесного³⁷, объекта чаяний христианской души.

37 И серебро, вторая металлическая тинктура родосского герба, не сопряжено только с материальными ценностями, хотя из него и чеканилось большинство монет Романии той эпохи. Если золото — абсолютный верх, духовный свет, сияющий, но не опаляющий, то серебро — абсолютный низ, стихия Земли с ее мистическими свойствами порождения всего многообразия жизни, очищения всего, что изначально было грязным³⁸.

38 Золото и серебро, похоже, были реальными тинктурами личного знака Михаила Родосского. Есть изображение флагманской галеры, возглавлявшей караван во Фландрию 1436 г.³⁹, когда капитаном был Франческо Капелло, а адмиралом, его заместителем — Михаил с Родоса. На корме развевался флаг Республики Сан Марко с изображением крылатого льва, на грот-мачте высился вымпел капитана, а на носу реял золотосеребряный гюйс адмирала.

39 Много сложнее с фигурами нашлемника. Алэн Стал и Энн Джиллис видели в торжествующей фигуре крысу, Марк Паттон — мышью⁴⁰. Последнее больше коррелирует с именем создателя герба. Мышь, по-гречески “μῦς”, по-латински “mus”, считалась порождением сырой земли. «Ведь земля — гумус (humus), и из него мыши», — писал Гуго Сен-Викторский⁴¹. Он же отмечал связь между растущей луной, морским приливом, орошавшим землю, и ростом плодовитости мышей. В богословии мышь оценивалась в pejоративном ключе, как демоническая сила, служившая дьяволу, как символ алчности, воровства и развращенности. В народном религиозном сознании мышь воспринималась тесно связанной с землей, живущей в земле, питающейся зерном, главным продуктом земли, обостренно чувствующей глубинные тектонические движения и потому способной предсказывать сейсмические бедствия⁴². Мышь, оказавшаяся на корабле, могла предупредить моряков об опасности гибели. Михаил Родосский, скорее всего, происходил из крестьянской семьи, работавшей на земле, находившейся в напряженных отношениях с мышами, их угрозами для злаков, собранного зерна, но в то же время по поведению мышей получавшей информацию о возможных природных катаклизмах. «Мышь», избранная им в качестве личного знака, могла символически визуализировать еще и определенные поведенческие способности человека:

осторожность, осмотрительность, предусмотрительность, упорство, ловкость, заботливость в отношении подопечных. Возможно, эта фигура указывала еще и на невысокий рост Михаила. В любом случае это «гласная» по-гречески шлемовая эмблема.

40 Жертвой мыши стал кот, не дикий, который был распространен в геральдике северных стран, а домашний, изредка встречавшийся в гербах горожан и купцов. В трактатах о животных христианских богословов и бестиариях подчеркивалось, что кот, по-латински “*catus*”, получил свое название от мгновенной реакции схватить (*captare*) любую живность, которую он едва замечал даже в полной мгле. Отмечалось его второе обозначение “*musio*”, ибо главным объектом его охоты были мыши (*mus*)⁴³. К коту было двойственное отношение. С одной стороны, это — домашнее животное, наделенное именем, обладавшее разумной душой, способное служить человеку, защищать его жилище от мышей, на которое распространялась опека церкви со всеми спорами богословов о целесообразности поста для таких животных, возможности их спасения и воскресения. С другой стороны, это — существо, склонное к праздности, обжорству, похотливости, греховности, легко становившееся союзником дьявола. Потому еретики всегда обвинялись в извращенных связях с котами, особенно черными⁴⁴.

41 Но для греческого моряка эти контексты не были значимыми, его религиозность тоже отличалась от убеждений правильного католика. Вероятнее всего, кот в визуализации родосского мореплавателя соотносился не с еретиками, а с мусульманами. Так уж сложилось, что на Западе больше любили собак, а на Востоке — котов. Само средневековое обозначение кота — латинское “*catus*”, византийское “*катта*”, вошедшее во все европейские языки (английское «*cat*», французское “*chat*”, испанское “*gato*”, итальянское “*gatto*”, немецкое “*Katze*”, шведское “*katt*” польское “*kot*”, русское «кот»), производно от нубийского “*kadis*” через арабскую транслацию “*qut*”⁴⁵. Михаил Родосский за свою карьеру принял участие в 11 морских сражениях и боях, что отражено в таком же количестве полос его шлемового покрывала, в большинстве своем с турками-мусульманами.

42 Наконец, стоит обратить внимание на двойное изображение белой редьки, каковую Энн Джиллис склонна была ошибочно считать репой⁴⁶. Она отнюдь не являлась продуктом рациона моряка. Его в действительности составляли суп из бобов, сухари, изредка мясо и по особым случаям немного красного вина⁴⁷. Редька была очевидной аллюзией на крестьянское происхождение родосца, когда она была обычным атрибутом стола земледельца. Дублирование этого овоща, особенно его ботвы, стилизованной под корону, было шаржированием диадемы императоров, простиравших свою власть над Западом и Востоком. В данном случае подчеркивалась двуукорененность Михаила как уроженца Романии и как гражданина Венеции.

43 В целом, несмотря на бурлескный вид рассмотренного воображаемого герба, в нем можно увидеть элементы подлинного личного знака Михаила Родосского, реально использовавшегося в той или иной ситуации. Это касается золотой и серебряной металлических тинктур, которые применялись в его корабельных гюйсах и вымпелах, когда он руководил кораблями и флотилиями. Это касается и его эмблемы в виде мыши с готическим инициалом “*m*”. Проанализированный воображаемый герб способен пролить свет на происхождение его создателя из крестьянской среды.

44 Но самое существенное, представленный геральдический источник дает возможность почувствовать неординарность мышления простого моряка позднего Средневековья. Он выступает одновременно показателем широкой распространенности геральдической культуры в народной среде, где имелось место шуткам, пародиям, травестиям, выраженным в геральдической форме.

Примечания:

1. Libro d'Oro Collegio Araldico. Roma, 2000 [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.03.2019).
2. Pistarino G. Cristoforo Colombo: l'enigma del criptogramma. Genova, 1990 / рец. Еманов А. Г. // Средние века. 1993. Вып. 56. С. 269—272.
3. Thacher J. B. Christopher Columbus. N. Y.; L., 1903. Vol. II. P. 535.
4. Ср.: Медведев М. Ю. Геральдика, или истинная наука о гербах. М., 2008. С. 52, 95.
5. Jal A. Glossaire nautique, repertoire polyglotte de termes de marine anciens et modernes. Paris, 1848. P. 734.
6. The Book of Michael of Rhodes. A Fifteenth-Century maritime Manuscript / ed. by P. O. Long, D. McGee, and A. Stahl. Cambridge Massachusets, 2009. Vol. 1—3, rec. Arbel B. // Mediterranean historical Review. 2014. Vol. 29. N. 2. P. 186—194.
7. The Book of Michael of Rhodes. A Fifteenth-Century maritime Manuscript / ed. by P. O. Long, D. McGee, A. Stahl. Cambridge Massachusets, 2009. Vol. 1. Fol. 147r.
8. Pistarino G. Cristoforo Colombo: l'enigma del criptogramma. Genova, 1990.
9. Медведев М. Ю. Геральдика, или истинная наука о гербах. М., 2008. С. 100—101.
10. [Stahl A.] Michael's Coat of Arms [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.03.2019).
11. Gillis A. Sailor of Fortune // Humanities. 2010. Vol. XXXI. N. 2 [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.03.2019).
12. Patton M. Michael of Rhodes: a 15th Century Visitor to London // English historical Fiction Authors. 2016. N. 12 [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.03.2019).
13. Черных А. П. Гербовник как исторический текст // Люди и тексты. Исторические источники в социальном измерении. М., 2011. С. 331—347.
14. Черных А. П. Идея геральдики в геральдических трактатах средневековья и Нового времени // Мир истории. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.03.2019).
15. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990. С. 471—476.
16. Dictionnaire d'histoire de l'art du Moyen Âge occidental / sous la dir. de P. Charron et J.-M. Guilouët. Paris, 2009. P. 279—281.
17. The Book of Michael of Rhodes. A Fifteenth-Century maritime Manuscript / ed. by P. O. Long, D. Mc Gee, and A. Stahl. Cambridge Massachusets, 2009. Vol. 1. Fol. 90r.
18. Cullino G. Loredan, Pietro // Dizionario biografico degli italiani. [Roma], 2005. Vol. 65 [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.03.2019).
19. Об отличии галер от галей, см.: Jal A. Glossaire nautique, repertoire polyglotte de termes de marine anciens et modernes. Paris, 1848. P. 732—734 (galea), 742—743 (galera).
20. Карпов С. П. Путиями средневековых мореходов. М., 1994. С. 18 / рец.: Еманов А. Г. // Византийский временник. 1997. Т. 57. С. 305—308.
21. Bandioli M., Burlet R., Zysberg A. Oar Mechanics and Oar Power in Medieval and Later Galleys // The Age of Galley: Mediterranean Oared Vessels since Pre-Classical Times. L., 2000. P. 172—205.
22. The Book of Michael of Rhodes. A Fifteenth-Century maritime Manuscript / ed. by P. O. Long, D. McGee, A. Stahl. Cambridge Massachusets, 2009. Vol. 1. Fol. 90r.
23. Ibid.
24. Ibid.
25. Ibid. Fol. 91r.
26. The Book of Michael of Rhodes. A Fifteenth-Century maritime Manuscript / ed. by P.O. Long, D. McGee, A. Stahl. Cambridge Massachusets, 2009. Vol. 1. Fol. 91v.
27. Карпов С. П. Путиями средневековых мореходов. М., 1994. С. 82—83.

28. The Book of Michael of Rhodes. A Fifteenth-Century maritime Manuscript / ed. by P. O. Long, D. McGee, A. Stahl. Cambridge Massachusets, 2009. Vol. 1. Fol. 91v.
29. Ibid. Fol. 92r.
30. Jal A. Glossaire nautique, repertoire polyglotte de termes de marine anciens et modernes. Paris, 1848. P. 742.
31. The Book of Michael of Rhodes. A Fifteenth-Century maritime Manuscript / ed. by P.O. Long, D. McGee, A. Stahl. Cambridge Massachusets, 2009. Vol. 1. Fol. 92r.
32. Ibid. Fol. 92v, 93r.
33. Ibid. Fol. 92r.
34. Карпов С. П. Путиями средневековых мореходов. М., 1994. С. 93.
35. The Book of Michael of Rhodes. A Fifteenth-Century maritime Manuscript / ed. by P. O. Long, D. McGee, A. Stahl. Cambridge Massachusets, 2009. Vol. 1. Fol. 92v, 93r—93v.
36. Ibid. Fol. 93r—93v.
37. Аверинцев С. С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры // Поэтика ранневизантийской литературы. СПб., 2004. С. 404—425.
38. Albertus Magnus. De mineralibus et rebus metallicis. Coloniae, 1569. P. 341—347.
39. The Book of Michael of Rhodes. A Fifteenth-Century maritime Manuscript / ed. by P. O. Long, D. McGee, A. Stahl. Cambridge Massachusets, 2009. Vol. 1. Fol. 145v.
40. [Stahl A.] Michael's Coat of Arms [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.03.2019); Gillis A. Sailor of Fortune // Humanities. 2010. Vol. XXXI. N. 2 [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.03.2019); Patton M. Michael of Rhodes: a 15th Century Visitor to London // English historical Fiction Authors. 2016. N. 12 [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.03.2019).
41. Hugo de Sancto Victore. De bestiis et aliis rebus // Patrologiae cursus completes, sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum qui ab aevo apostolico ad usque Innocentii III tempora floruerunt. Series Latina / acc. J.-P. Migne ed. Parisiis, 1854. T. 177. Col. 93—94.
42. Cavalli F. I rati invisibili // Quaderni Guarneriani. 2015. N. 6. P. 113—140.
43. Isidorus Hispaliensis. Etymologiarum libri // Patrologiae cursus completes, sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum qui ab aevo apostolico ad usque Innocentii III tempora floruerunt. Series Latina / acc. J.-P. Migne ed. Parisiis, 1850. T. 82. Col. 440; Hugo de Sancto Victore. De bestiis et aliis rebus // Ibid. Parisiis, 1854. T. 177. Col. 93; The Aberdin Bestiary / ed. by D. Badke: [Manuscript University Library MS 24]. 12th Century. De musione; De muribus Fol. 23v [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.03.2019).
44. Rogers K. The Cat and the human Imagination. Ann Arbor, 1998. P. 15—25.
45. Du Cange Ch. Glossarium mediae et infimae latinitatis. Niort: L. Favre, 1884. T. 2. Col. 230c; Rogers K. The Cat and the human Imagination. Ann Arbor: University of Michigan, 1998. P. 15.
46. Gillis A. Sailor of Fortune // Humanities. 2010. Vol. XXXI. N. 2 [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.03.2019).
47. Tractatus marinariorum // Historiae Patriae Monumenta. Torino, 1838. Vol. II. Col. 411.

Библиография:

1. Аверинцев С. С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры // Поэтика ранневизантийской литературы. СПб., 2004. С. 404—425.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.
3. Еманов А. Г. Рец. на кн.: Карпов С. П. Путиями средневековых мореходов. М., 1994 // Византийский временник. 1997. Т. 57. С. 305—308.

4. Еманов А. Г. Рец. на кн.: Pistarino G. Cristoforo Colombo: l'enigma del criptogramma. Genova, 1990 // Средние века. 1993. Вып. 56. С. 269—272.
5. Карпов С. П. Путиами средневековых мореходов. М., 1994.
6. Медведев М. Ю. Геральдика, или истинная наука о гербах. М., 2008.
7. Черных А. П. Гербовник как исторический текст // Люди и тексты. Исторические источники в социальном измерении. М., 2011. С. 331—347.
8. Черных А. П. Идея геральдики в геральдических трактатах средневековья и Нового времени // Мир истории. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: www.historia.ru/2017/01/2017-01-chernyh.htm
9. The Aberdin Bestiary: [manuscript] XII Century. Fol. 23v [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abdn.ac.uk/bestiary/ms24/f23v>
10. Albertus Magnus. De mineralibus et rebus metallicis. Coloniae, 1569.
11. Arbel B. Rec. ad op.: The Book of Michael of Rhodes. A Fifteenth-Century aritime Manuscript / ed. by P. O. Long, D. McGee, A. Stahl. Cambridge Massachusets, 2009. Vol. 1—3 // Mediterranean historical Review. 2014. Vol. 29. N. 2. P. 186—194.
12. Bandioli M., Burlet R., Zysberg A. Oar Mechanics and Oar Power in Medieval and Later Galleys // The Age of Galley: Mediterranean Oared Vessels since Pre-Classical Times. L., 2000. P. 172—205.
13. Cavalli F. I rati invisibili // Quaderni Guarneriani. 2015. N. 6. P. 113—140.
14. Cullino G. Loredan, Pietro // Dizionario biografico degli italiani. [Roma], 2005. Vol. 65 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.treccani.it/encyclopedia/pietro-loredan>
15. Dictionnaire d'histoire de l'art du Moyen Âge occidental / sous la dir. de P. Charron et J.-M. Guilouët. Paris, 2009.
16. Du Cange Ch. Glossarium mediae et infimae latinitatis. Niort: L. Favre, 1883—1887. T. 1—10.
17. Gillis A. Sailor of Fortune // Humanities. 2010. Vol. XXXI. N. 2 [Электронный ресурс]. URL: www.neh.gov/humanities/2010/marchapril/feature/sailor-forti/une.
18. Hugo de Sancto Victore. De bestiis et alis rebus // Patrologiae cursus completes, sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum qui ab aevo apostolico ad usque Innocentii III tempora floruerunt. Series Latina / acc. J.-P. Migne ed. Parisiis, 1854. T. 177.
19. Isidorus Hispaliensis. Etymologiarum libri // Patrologiae cursus completes, sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum qui ab aevo apostolico ad usque Innocentii III tempora floruerunt. Series Latina / acc. J.-P. Migne ed. Parisiis, 1850. T. 82.
20. Jal A. Glossaire nautique, repertoire polyglotte de termes de marine anciens et modernes. Paris, 1848.
21. Libro d'Oro Collegio Araldico. Roma, 2000 [Электронный ресурс]. URL:

22. Patton M. Michael of Rhodes: a 15th Century Visitor to London // English historical Fiction Authors. 2016. N. 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://englishhistoryauthors.blogspot.com/2016/12/michael-of-rhodes-a15th-century-visitor.html>.
23. Pistarino G. Cristoforo Colombo: l'enigma del criptogramma. Genova, 1990.
24. Rogers K. The Cat and the human Imagination. Ann Arbor, 1998.
25. [Stahl A.] Michael's Coat of Arms [Электронный ресурс]. URL: https://brunelleschi.imss.fi.it/michaelofrhodes/manuscript/manuscript_pop.html.
26. Thacher J. B. Christopher Columbus. N. Y.; L., 1903. Vol. II.
27. The Book of Michael of Rhodes. A Fifteenth-Century maritime Manuscript / ed. by P. O. Long, D. McGee, A. Stahl. Cambridge Massachusets, 2009. Vol. 1—3.

Heraldic Burlesque of Michael from Rhodes at the First Half of the 15th Century

A. Emanov

*Tyumen State University
Russian Federation, Tyumen*

Abstract

The Article considers an ironic imagery Coat d'Arms of Michael from Rhodes at the first Half of the 15th Century, which was a Greek Sailors, which had been naturalized in Venice, has made an amazing Career, has risen from the simply Rower in a Venetian Galley to the Admiral. This Research addresses Elements of the Coat d'Arms — the Shield, the Helmet, the Mantling, the Torse, and the Crest. The Author analyzes the Tinctures, and the non-heraldic Figures such as white Radish with Leaves alarming allusion to Crown, and the Mouse catching the Cat. This Article suggested that Michael of Rhodes were of Peasant Backgrounds.

Keywords: Latin Romania, Black Sea, Azov Sea, Caffa, Tana, Sailor's Coat d'Arms, the first Half of the 15th Century, Michael of Rhodes, "Maritime Compendium"

Publication date: 30.11.2020

Citation link:

Emanov A. Heraldic Burlesque of Michael from Rhodes at the First Half of the 15th Century // ISTORIYA. 2020. V. 11. Issue 11 (97) [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://history.jes.su/s207987840012708-7-1/> (circulation date: 14.12.2020). DOI: 10.18254/S207987840012708-7

Код пользователя: 41525; Дата выгрузки: 14.12.2020; URL - <http://history.jes.su/s207987840012708-7-1/> Все права защищены.